Цѣна отдѣльнаго номера 20 коп.

№ 8. ИЗДАНІЯ ГОДЪ XVI.

Годъ съ пересылкой и доставкой . . 7 р.
Шесть мѣс. съ перес. и достав. . . 4 »
Годъ безъ пересылки и доставки . . 6 » 50 к.

ВСѢ ОБЪЯВЛЕНІЯ для журнала „Шутъ", КРОМѢ ПЕТЕРБУРГСКИХЪ, принимаются ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО въ Центральной Конторѣ Объявленій бывш. Л. Метцль въ Москвѣ, на Мясницкой ул., д. Спиридонова.

ШУТЪ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ КАРИКАТУРЪ

19 Февраля 1894 г. № 8.

Пріемъ объявленій по 25 коп. за мѣсто занимаемое строкою петита, въ одинъ столбецъ.

Адресъ редакціи и конторы: Спасская ул., № 17.
Личныя объясненія съ редакторомъ по Понедѣльникамъ, отъ 1 до 2 часовъ.

Возвращеніе рукописей не обязательно.

— Вы зѣваете, Софья Павловна? это не очень лестно для меня...
— Извините, я совсѣмъ и забыла, что вы здѣсь.

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ „ШУТА".

Шуты и дѣти часто говорятъ правду.

Шекспиръ.

„Мужчины всѣ интриганы"...

Это давнымъ давно извѣстно, и признано безспорнымъ всѣмъ прекраснымъ поломъ.

Но король Миланъ изъ этой категоріи исключается...

Ибо онъ „интриганъ въ квадратной степени".

Прослѣдите всю его жизнь, и вы согласитесь съ этимъ мнѣніемъ.

Онъ не хуже древней Арахнеи сплетаетъ паутину интригъ:

Миланъ — положительно герой дня.

О немъ говорятъ, имъ интересуются.

А онъ, въ свою очередь, тоскливо поетъ:

— Денегъ, денегъ, денегъ!..

Благородный г-нъ король!

Точь въ точь король Бобешъ.

То онъ отправился въ Парижъ жуировать, то опять явился въ Сербію и началъ тамъ распоряжаться „по своему".

Но все-таки—

И Милану, ей-ей, ничего,

Ничего кромѣ денегъ не надо!

Что будетъ дальше—неизвѣстно...

А пока поставимъ нѣсколько знаковъ вопросительныхъ и—баста.

????????

* * *

У ремесленниковъ въ богадѣльнѣ есть прекурьезный поваръ.

Поваръ, считающій себя Чингисханомъ.

Призрѣваемыхъ старушекъ онъ держитъ въ страхѣ и трепетѣ... А для большей „убѣдительности" пускаетъ въ ходъ кулаки.

Старушки, въ свою очередь, затѣваютъ между собою „баталію на валькахъ".

Словомъ, воинственный духъ царитъ во всей богадѣльнѣ.

Гг. ремесленники обратили, наконецъ, на это вниманіе.

— Помилуйте... Вѣдь это какая-то Бразильская республика, а не богадѣльня...

Рѣшено въ богадѣльню послать двѣ дюжины намордниковъ.

Fiat justitia!

* * *

И еще о ремесленникахъ.

Оказывается, это преобидчивый народъ.

Одинъ ораторъ назвалъ ихъ собраніе „кагаломъ".

Казалось, надо бы благодарить и шаркнуть ножкой.

Но гг. ремесленники возмутились.

Дерзкій ораторъ чуть-чуть не попалъ въ положеніе „призрѣваемыхъ старушекъ"!

Одинъ изъ обиженныхъ уже крикнулъ было:

— А подать сюда нашего повар-р-ра!!!

Но ораторъ поспѣшилъ взять свое слово обратно.

И „кагалъ" усмирился!..

* * *

Маленькое недоразумѣніе съ поэтомъ Полежаевымъ.

Недоразумѣніе, учиненное издателемъ „Нивы" Марксомъ.

Траги-комическое недоразумѣніе...

Г. Марксъ издалъ сочиненія Полежаева съ его портретомъ.

Но, — увы!

Портретъ помѣстилъ не Полежаева, а другого лица!

Errare est humanum!

На этотъ разъ, вмѣсто Полежаева, фигурируетъ какой-то Рынкевичъ...

Такой портретъ, очевидно, попался подъ руку г. Марксу.

Но если бы ему попался подъ руку портретъ Малюты Скуратова, короля Глэ-Глэ или даже Павла Вочагова, то любой изъ нихъ могъ попасть въ поэты Полежаевы.

Вѣдь еще Шекспиръ сказалъ:

„Бываетъ, другъ Гораціо, то, чего и не снилось нашимъ мудрецамъ".

Конечно: ни одному мудрецу не могло присниться помѣстить портретъ Бисмарка и подписать подъ нимъ „издатель Марксъ".

* * *

Сѣверное телеграфное агентство занимается „запросами".

— Больна королева Викторія, или нѣтъ?..

Репортеръ Тряпичкинъ увѣряетъ, что она серьезно больна.

Телеграфное агентство справляется по телефону у Мишеля Бернова:

— Голубчикъ! Вы обошли пѣшкомъ всю Англію... Скажите: здорова королева Викторія, или нѣтъ?

Мишель Берновъ отвѣчаетъ:

— Совершенно здорова, чего и вамъ желаю. Иду пѣшкомъ въ Америку.

И Сѣверное телеграфное агентство успокаивается.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ.

«МАЛЫЙ ТЕАТРЪ».

„ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕРБУРГА 1893 ГОДА".

М-lle СТЕЛЛИ.

Интересная mademoiselle, центръ всего „Обозрѣнія", около котораго все кружится. Барынька, способная закружить всякаго.

Черезъ день другой вопросъ:

— Говорятъ, Гладстонъ выходитъ въ отставку. На его мѣсто мѣтитъ лордъ Розберри.

Сѣверное телеграфное агентство опять дѣлаетъ запросъ:

„Какъ насчетъ дѣдушки Гладстона?“..

Гладстонъ или Розберри?.. Вотъ тутъ, читатель, и *разбери*!..

* * *

„Нравственное насиліе“.

Въ этомъ обвинена недавно г-жа Балтуцъ по отношенію къ своей теткѣ.

Совершенно новаго рода преступленіе...

Въ немъ многіе, очень многіе грѣшны...

Напримѣръ, Викторъ Крыловъ, рѣшившій придѣлать крылья къ „Первой мухѣ“ Величко.

Это даже „нравственно-гонорарное насиліе“.

* * *

Петербуржцы обратились въ „обозрѣвателей“.

Они наполняютъ Малый театръ, обозрѣвая изъ креселъ и ложъ весь Петербургъ.

„Новое обозрѣніе Петербурга“.

Французское кушанье, приготовленное русскимъ поваромъ.

Все сдѣлано по извѣстному рецепту.

Впрочемъ, рецепта этого не найти ни въ одной поварской книгѣ.

Три пуда газетъ + полтора пуда музыки + фунтовъ двадцать актеровъ.

Все это помелче истолочь, посыпать солью, перцемъ и сахаромъ, добавить чуть-чуть сала и горячимъ подавать на столъ.

При чемъ всегда можно сказать:

За вкусъ не берусь, а горячо состряпаю.

Шутъ 2-й.

ЗВѢЗДЫ.

Послѣ ужина въ „Тулонѣ“
Ѣду улицей, дивясь:
Нѣту звѣздъ на небосклонѣ,
Въ небесахъ—хоть носъ расквась!
Ѣду дальше. Въ синей дали
Не выходитъ звѣздный клиръ!
Интенданты ль ихъ украли?
Иль зашли онѣ въ трактиръ?
Иль красавицѣ Отеро
Ихъ поднесъ влюбленный чортъ?
Ѣду дальше... Небо сѣро.
Темнота за первый сортъ...

Мр. Шт.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Римъ.—Въ виду дефицита въ 177 милліоновъ, министръ Соннино продолжалъ развивать въ палатѣ свою программу: „Синьоры!“ сказалъ Соннино,—„во-первыхъ, я предлагаю возвысить налогъ на соль, потому что итальянцамъ и безъ того солоно (голосъ слѣва: per diavolo!); во-вторыхъ, я проектирую вывозную пошлину на „стальные“ носки итальянскихъ балеринъ (sapristi!—голосъ справа); въ третьихъ, я предлагаю повысить пошлину на хлѣбъ съ 6 до 7 фр. (голосъ изъ-подъ земли: ecco una bestia!) и въ четвертыхъ, я сыграю вамъ на шарманкѣ...

Депутаты отвѣтили громкимъ воемъ.

Берлинъ.—Въ рейхстагъ внесены торговые договоры съ Румыніей и Испаніей: изъ Румыніи будутъ безпошлинно ввозиться цыгане, а изъ Испаніи гитары, послѣ чего цыгане съ гитарами будутъ водворяться въ отдѣльныхъ кабинетахъ нѣмецкихъ ресторановъ.

НАКАНУНѢ МАСЛЕНИЦЫ.

Брусковъ Титъ Титычъ, строя планы,
Шагаетъ бодро въ магазинъ,
И снова ликъ его румяный
Сіяетъ словно свѣжій блинъ.
Себѣ Титъ Титычъ вѣчно вѣренъ,
Мечты его надеждъ полны:
Онъ пригласить на-дняхъ намѣренъ
Заимодавцевъ „на блины“.

Блины въ дни эти снятся люду,
Блины рисуются въ мечтахъ,
И снова слышатся повсюду
Въ дни эти рѣчи о блинахъ.
Взволнованъ вновь столичный улей,
И слухи странные слышны,
Что Циммерманъ свѣтъ-Карлычъ Юлій
Готовитъ съ музыкой блины!

Дж. Дримъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ.

— Вотъ я вамъ написалъ рецептъ. Изъ стклянки вы принимайте по одной ложкѣ черезъ часъ, а изъ баночки смазывайте больное мѣсто. Поняли?

— Поняли-съ,—одно, значитъ, въ родѣ выпивки, а другое какъ бы на закуску.

РАЕШНИКЪ.

Наступаетъ конецъ сезона, и потому не безъ резона въ театрѣ Маломъ, для увеселенія, появилось сезонное „Обозрѣніе“. Затронуто злобъ дня очень много, и даже желѣзная дорога, о которой думцы хлопочутъ и провести хочутъ. Все это публика обозрѣваетъ и не зѣваетъ.

А это главное!

Зѣвать никогда и ни въ чемъ не слѣдуетъ; а потому вотъ и дума бесѣдуетъ, разбирая вопросъ обширный о выставкѣ всемірной; изъ десяти гласныхъ комиссію составили и думать имъ предоставили; времени есть много обсудить вопросъ очень строго. Авось, въ десять-то лѣтъ найдутъ на него отвѣтъ?

Будемъ надѣяться.

А вотъ полюбуйтесь, какъ безъ дальнихъ онеровъ, у нашихъ зубодеровъ, отняли званіе врачей, отчего они теперь не спятъ ночей, и все знай добиваются—обратно получить званіе стараются: „Мы, говорятъ, положили массу трудовъ и вырвали два милліона зубовъ, затратившн пятьсотъ пудовъ резины и воску, для приданія имъ блеску и лоску! И вотъ за это стараніе, желаемъ получить безъ экзамена званіе“.

Хорошее основаніе!

А вотъ передъ вами веселый народецъ, что арендуетъ Панаевскій колодецъ: имъ судья задаетъ много вопросиковъ, а отвѣчаютъ Дарскій и Безносиковъ, черезъ своихъ повѣренныхъ ищутъ другъ съ друга суммъ умѣренныхъ...

Рублей съ пятьсотъ!

Да! Можно сказать смѣло, что падаетъ театральное дѣло! Хорошо, что газеты понемногу начинаютъ бить тревогу, и средства искать, какъ это дѣло поднять.

Одна за другою.

„Новое Время“ и „Новости“ рѣшили вопросъ этотъ въ скорости: чтобы дѣло процвѣтало — нужно, чтобы публика театръ посѣщала... Но какъ этого добиться? Нужно, вишь ты, потрудиться для славной идеи и написать побольше пьесъ въ родѣ „Рѣпиной“ и „Медеи“. Такъ ли? Слышится возраженіе, не вѣрнѣй ли соображеніе, чтобъ городскія думы открыли театру объятія, не смотря на него, какъ на торговое предпріятіе? Но вотъ вопросъ: будутъ ли тогда-то драматурги-повѣсы писать умныя пьесы...

Въ родѣ „*Темнаго дѣла*“? Балагуръ.

НЕ-ДѢЛЬНЫЕ НАБРОСКИ.

Съ масленицей, съ широкой!

Вейки съ бубенцами, балаганные дѣды, блины со снятками, со сметаной, икрой, семгой и всякой чепухой, коты на мокрыхъ крышахъ, распѣвающіе серенады, „Обозрѣніе“ въ Маломъ театрѣ, нѣсколько театральныхъ краховъ, и—окончаніе развеселаго сезона скоро станетъ совершившимся фактомъ.

Въ булочныхъ, въ недалекомъ будущемъ, появятся жаворонки, съ глазами изъ коринки; франты—подвернувъ панталоны, шлепая по лужамъ, побѣгутъ по панелямъ за высоко подоткнутыми юбками, и благотворная петербургская весна, съ флюсами, гриппами, бактеріями и прочими безплатными сюрпризами, пожалуетъ въ нашу Пальмиру.

* * *

Къ предстоящему двухсотлѣтію Петербурга лучшимъ сюрпризомъ готовится упраздненіе самого Петербурга.

Петербургъ заколотятъ досками, а всѣ жители переберутся въ Кіевъ.

Довольно! Двѣсти лѣтъ простоялъ, пора и отдохнуть.

Совсѣмъ въ родѣ крыловскаго фарса: „Городъ упраздняется“.

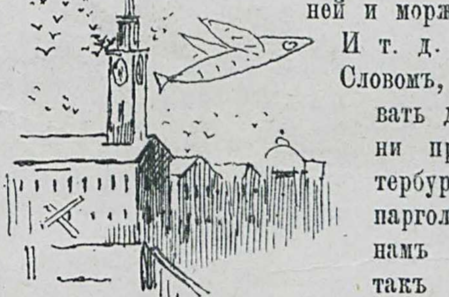
Впрочемъ, окончательнаго забвенія для такого дорогого, по многимъ воспоминаніямъ, города мы не рекомендуемъ—это слишкомъ жестоко. Можно будетъ оставить при пустомъ Петербургѣ сторожа, или двухъ надсмотрщиковъ за обвалившейся штукатуркой, и утилизировать нѣкоторыя зданія, какъ то подскажетъ наше просвѣщенное воображеніе, напримѣръ:

Въ Думѣ устроить голубятню.

Въ Панаевскомъ колодцѣ, съ устланнымъ краснымъ сукномъ спускомъ на Неву,—резиденцію бѣлыхъ медвѣдей.

Въ Гостиномъ дворѣ оставить всѣхъ мужиковъ, торгующихъ пирогами въ проходахъ, для кормленія пирожками съ бархатомъ за 3 копѣйки господъ аэронавтовъ, пролетающихъ къ Сѣверному Полюсу.

Въ Пассажѣ, въ ресторанѣ „Тулонъ“—съѣзжую для расходившихся тюленей и моржей.

И т. д.

Словомъ, ни заколачивать дома досками, ни продавать Петербургъ на сносъ парголовскимъ чухнамъ не слѣдуетъ, такъ какъ всегда просвѣщенное наше воображеніе подскажетъ блестящій исходъ на удивленіе всѣхъ 5-ти частей свѣта: „Европы“, Азіи, Америки, Австраліи и Бердичева.

* * *

Пока Петербургъ не „упразднили“, въ немъ жить еще можно...

Что немного утомительно дѣйствуетъ на нервы, такъ это—обязательное вниманіе къ разнымъ знаменитостямъ.

Ломаетъ комедь въ городѣ Забалуѣ какой-нибудь не то актеръ, не то—бѣглый изъ сумасшедшаго дома и, упившись забалуйскими лаврами, непремѣнно старается, хотя по шпаламъ, доплестись до Петербурга или Москвы, чтобы „дивить своимъ искусствомъ“ міръ.

На-дняхъ одинъ изъ „артистовъ“ малороссойй труппы, въ пустой залѣ, читалъ свои замѣтки о томъ, какъ надо понимать „Гамлета“.

„Гопъ мои гречаныки“—и Гамлетъ?!?.

А затѣмъ, въ заключеніе, съ такимъ же успѣхомъ были прочитаны имъ „Записки сумасшедшаго“.

Для экономіи времени, лекцію о „Гамлетѣ“ „артистъ“ читалъ въ костюмѣ сумасшедшаго.

* * *

Извѣстный библіографъ г. Ефремовъ разоблачилъ марксовскую „Ниву“ въ помѣщеніи, вмѣсто портрета Полежаева, какого-то браваго инженера.

Интереснѣе всего то, что въ день выхода въ свѣтъ „стихотвореній Полежаева“, при которыхъ приложенъ портретъ, редакція „Нивы“ уже знала,

ВЪ МАСКАРАДѢ.

ТЕРПѢЛИВЫЙ СУПРУГЪ.

— Ты одинъ?
— Нѣтъ, съ женой.
— А гдѣ же она?
— Да, часа два тому назадъ, пошла на пять минутъ въ дамскую уборную..

— По моему мнѣнію, у васъ положительно водянка.
— Быть не можетъ: я съ 20-ти лѣтъ воды въ ротъ не бралъ!..

КОКОТКА

или

Изъ-за чего погибаютъ люди?

(посвящается вниманію телеграфистовъ).

Это случилось въ скверномъ уѣздномъ городишкѣ Вносуковыряйскѣ.

Молодой судебный слѣдователь Петръ Ивановичъ Сусликовъ только что напился чаю и хотѣлъ было ѣхать къ невѣстѣ, но тутъ въ его квартиру позвонили. Кухарка подала телеграмму. Сусликовъ распечаталъ и прочиталъ слѣдующее:

„Ѣду къ тебѣ, везу твою кокотку, она мнѣ надоѣла, скучаетъ по тебѣ. Семенъ Голиковъ“.

Сусликовъ бросилъ телеграмму на столъ и высчиталъ по пальцамъ. Его пріятель Семенъ Голиковъ пріѣдетъ изъ Петербурга черезъ три дня.

— Какъ разъ къ моей свадьбѣ поспѣетъ! подумалъ Петръ Ивановичъ и добавилъ:—Однако, какъ на телеграфѣ перевираютъ, просто ужасъ!

Онъ походилъ по комнатѣ, посвисталъ что-то изъ „Прекрасной Елены“, попрыгалъ ножками и подумалъ:

„Однако, какая у меня невѣста! сюперфлю, а не невѣста: тоненькая, свѣженькая и 20 тысячъ прилагательныхъ!“

Сусликовъ поправилъ передъ зеркаломъ галстукъ и хотѣлъ надѣвать шубу, чтобы отправиться къ невѣстѣ, но въ квартиру снова позвонили. На этотъ разъ къ Петру Ивановичу вошелъ пріятель, мѣстный товарищъ прокурора, Каверзневъ. Онъ поздоровался, не скидая шубы, и ворочая желтыми бѣлками, сказалъ:

— Голубчикъ, что ты дѣлаешь? И это наканунѣ свадьбы!

Сусликовъ сдѣлалъ большіе глаза.

— Какъ что?

— Помилуй, объ этомъ весь городъ кричитъ, весь городъ!

Петръ Ивановичъ поблѣднѣлъ.

— Что такое? Я ничего не знаю.

Каверзневъ перекосилъ губы.

— Ничего не знаю, а въ лицѣ ни кровинки!

— Ей-Богу же, ничего не знаю. Скажи по крайней мѣрѣ!

— Ничего не скажу; самъ знаешь! Какъ тебѣ скажешь? Кто васъ, молодыхъ, пойметъ? Тебѣ правду скажешь, а ты по лицу стукнешь или какое-нибудь неприличіе сдѣлаешь! Поѣзжай лучше къ невѣстѣ и оправдайся!

Каверзневъ круто повернулся.

— А иначе я съ тобой не знакомъ! крикнулъ онъ изъ дверей.

— Но, ей-Богу же, Сергѣй Сергѣевичъ...

Однако Сергѣй Сергѣевичъ не слушалъ.

Петръ Ивановичъ поспѣшно надѣлъ шубу и вихремъ помчался къ невѣстѣ.

Прислуга встрѣтила его хмуро, даже не поклонилась. Въ пріемной Сусликовъ встрѣтилъ Поленьку, ту самую Поленьку, у которой 20 тысячъ прилагательныхъ.

Но Поленька замахала руками, опустила покраснѣвшіе отъ слезъ глазки и птичкой вылетѣла изъ пріемной. Къ Петру Ивановичу вышелъ ея отецъ. Онъ былъ блѣденъ.

— Не ожидалъ, молодой человѣкъ, не ожидалъ!

— Но скажите, Бога ради...

Сусликовъ поперхнулся.

— Молчите! старикъ застучалъ кулаками по столу и задергалъ усы.

Отставные гусары шутить не любятъ.

У Сусликова затряслись губы.

— Но, ей-Богу же, я...

— Молчать! глаза старика загорѣлись.—Вонъ изъ моего дома! Меррзавецъ!

Онъ указалъ рукою на дверь.

У Сусликова навернулись слезы.

— Но позвольте, однакоже, сказать...

Старикъ затопалъ ногами.

— Вонъ!

Петръ Ивановичъ пріѣхалъ къ себѣ и едва снялъ шубу, какъ къ нему, брякая саблей, вошелъ братъ невѣсты и, не скидая фуражки, сказалъ, картавя:

— Пссушайте! Етецъ вамъ сказалъ все, но этого мало! Етецъ старъ, а я молодъ, милстъ ксдарь!

У Сусликова застучали зубы.

— Но послушайте!..

— Ничего не пссушайте! Я молодъ, милстъ ксдарь! Я вамъ покажу, какъ оскорблять честное семейство! Я, чертъ возьми, гусарръ!

Гусаръ замахнулся. У Сусликова замелькали въ глазахъ зеленыя букашки. Онъ зажмурился и присѣлъ. Его стукнули, потомъ приподняли, затѣмъ потрясли и наконецъ швырнули на что-то жесткое.

Петръ Ивановичъ потерялъ сознаніе.

Очнулся онъ на полу, когда въ комнатѣ уже никого не было. Сусликовъ вытеръ рукавомъ раскващенный носъ, подошелъ къ столу, черкнулъ нѣсколько словъ и отперъ ящикъ. Глаза его глядѣли растерянно, щеки дрожали. Сусликовъ вынулъ изъ ящика револьверъ и, всунувъ его себѣ въ ротъ почти до половины, спустилъ курокъ.

Черезъ 3 дня пріѣхалъ Семенъ Голиковъ съ ньюфаундлендской собакой Сусликова—Кокеткой. Но собака не застала хозяина въ живыхъ и горько повыла на его могилѣ.

А скверный городишко все еще бѣгалъ другъ по дружкѣ, сплетничалъ, ехидничалъ, подслушивалъ и ждалъ пріѣзда петербургской кокотки.

Мрачный Штурманъ.

ГОРЕ.

«Sie sind vorüber die schönen
Tage von Aranchuez».
Schiller.

Миновали (такъ Шиллеръ писалъ)
Дни прекрасные Аранхуеца...
Были правы въ Тулонѣ (скандалъ!)
Безобразнѣй Марокко иль Феца.
Что ни вечеръ,—то шумъ тамъ и свистъ,
Хоть въ рекламахъ и лилися пули...
И, въ раздумьи, твердитъ скандалистъ:
„Для Тулона дни счастья минули“.
И, съ уныньемъ, глядитъ принципалъ,
Потерявшій въ концѣ кліентуру,
И не разъ онъ главой поникалъ,
Тереби отъ тоски шевелюру.
Нѣту поздней торговли теперь,—
Не „раздавятъ“ ужъ въ часъ „красоули“...
И твердитъ онъ, озлившись, какъ звѣрь:
„Для Тулона дни счастья минули“.

Кудрявый сатирикъ.

ЛОГИЧНО.

— Правда, что тебѣ на-дняхъ въ „Тулонѣ“ пощечину дали?

— Да... было что-то въ этомъ родѣ...

— Что же ты сдѣлалъ?.. Конечно, вызвалъ оскорбителя на дуэль?!

— Ну, вотъ еще! Стоитъ ли церемониться съ человѣкомъ, котораго я никогда, можетъ быть, и не увижу.

Дзэтъ.

что напечатанный бравый инженеръ совсѣмъ не Полежаевъ, но... но книжки рѣшено было разослать гг. подписчикамъ.

Бѣдные господа подписчики, чѣмъ только ихъ не угощаютъ?

Мы сами видѣли нѣсколько клише, помѣщенныхъ въ разныхъ журналахъ, съ удивительно развязными подписями въ родѣ слѣдующихъ:

Клише изображаетъ водопадъ Кивачъ, подписано:

„Иматра“.

Рисунокъ иллюминаціи въ Парижѣ по случаю въѣзда Наполеона въ какомъ-то году, подписано:

„Иллюминація въ Петергофѣ“.

Старое клише, изображающее эпизодъ изъ сербской кампаніи, подписано:

„Взятіе Ташкента“.

Портретъ какого-то ребенка, подписано:

„Петръ Дмитріевичъ Боборыкинъ въ молодости“.

А всѣмъ извѣстно, что у Пьера Бобо молодости никогда не было и онъ сразу родился лысымъ и въ очкахъ...

Словомъ, абсурдъ на абсурдѣ и абсурдомъ погоняетъ.

*
* *

„Театральная газета“ больше не существуетъ.

Г-нъ Остолоповъ собственноручно задушилъ свое чахоточное, малокровное дѣтище.

На дѣтоубійцу, г-на Остолопова, подала въ судъ нянька бѣднаго „дитю“ г-нъ Вейнбергъ, оставшаяся не у дѣлъ.

Судъ присудилъ ей приличное вознагражденіе.

Такимъ образомъ г. Остолоповъ лишился своего чада „Театральной газеты“, любвеобильной няньки, П. И. Вейнберга, и изряднаго куша денегъ.

Послѣднее, кажется, всего чувствительнѣй!..

*
* *

Недавно распространился слухъ, что прекраснѣйшій баритонъ русской оперы г-нъ Яковлевъ женится.

Понятная тревога охватила кадръ психопатокъ: „онъ“, этотъ божественный „онъ“—и вдругъ женится!..

Для хорошаго баритона такая инсинуація прямо оскорбительна, и вой психопатокъ нашелъ отголосокъ въ его божественномъ сердцѣ.

Г-нъ Яковлевъ въ „Новостяхъ“ категорически заявляетъ, что слухъ—клевета о женитьбѣ—распущенъ его врагами, и что онъ не собирается жениться...

„Здорово!“... „Молодца“... г-нъ Яковлевъ!

Комментаріи не требуются.

Обращаемъ вниманіе гг. иногородныхъ подписчиковъ на новомодніе петербургскіе возгласы одобренія „здорово“ и „молодцѣ“, изобрѣтенные г-мъ Стасовымъ.

*
* *

„Похоронное бюро“ довольно весело проводитъ время.

На-дняхъ четверо подвыпившихъ факельщиковъ въ похоронныхъ церемоніальныхъ костюмахъ разъѣзжали на извозчикахъ по Петербургу, распѣвая „Конфетку“ и другіе приличные такому случаю цыганскіе романсы.

Факельщики были привлечены, уличены и наказаны.

Мы не совсѣмъ понимаемъ причины.

Подобное „memento mori“ довольно назидательно, и во время оно „вѣстникъ смерти“ былъ нѣчто въ родѣ оберъ-кельнера на пирахъ, а катаніе распѣвающихъ похоронныхъ джентельменовъ по Невскому можетъ только наводить на многія *философскія* размышленія.

Г-нъ Нотовичъ, откликнитесь!

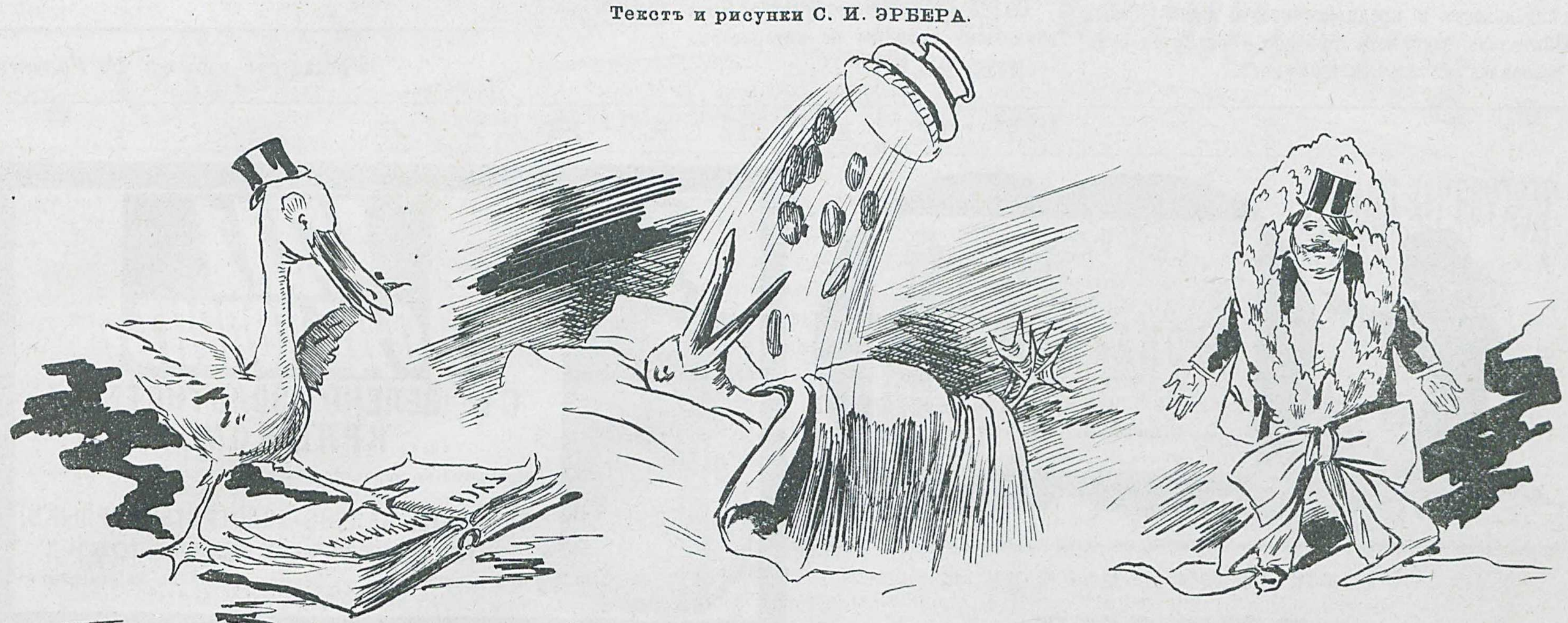
Сэръ.

Бенефисъ В. Н. Давыдова, 16 февраля 1894 г., на сценѣ Александринскаго театра.

ГУСЬ ЛАПЧАТЫЙ.

Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. И. А. Салова.

Текстъ и рисунки С. И. Эрбера.

Г-нъ Давыдовъ, задолго до спектакля, настолько вошелъ въ роль, что самъ превратился въ гуся лапчатаго.

Сонъ бенефиціанта, наканунѣ спектакля, былъ нѣсколько тяжелъ:

— И угораздила же меня нелегкая написать, что: «Хорошо быть актеромъ—но только не русскимъ!» Какъ бы... того, моченыхъ яблоковъ да соленыхъ огурцовъ не поднесли.

Бенефиціанта встрѣчали апплодисментами и поднесли лавровый вѣнокъ...

Г-нъ Давыдовъ въ роли Облопошева, разбогатѣвшаго кабатчика, кровопійцы и стараго развратника, выгнавшаго сына и жену изъ дому, былъ великолѣпенъ.

Адвокатъ Мишанскій берется развести Облопошева и женить его на француженкѣ изъ мѣстнаго «Шато-де-Флера» и за три тысячи обучаетъ французскому языку кабатчика.

— Команъ ву портмоне?

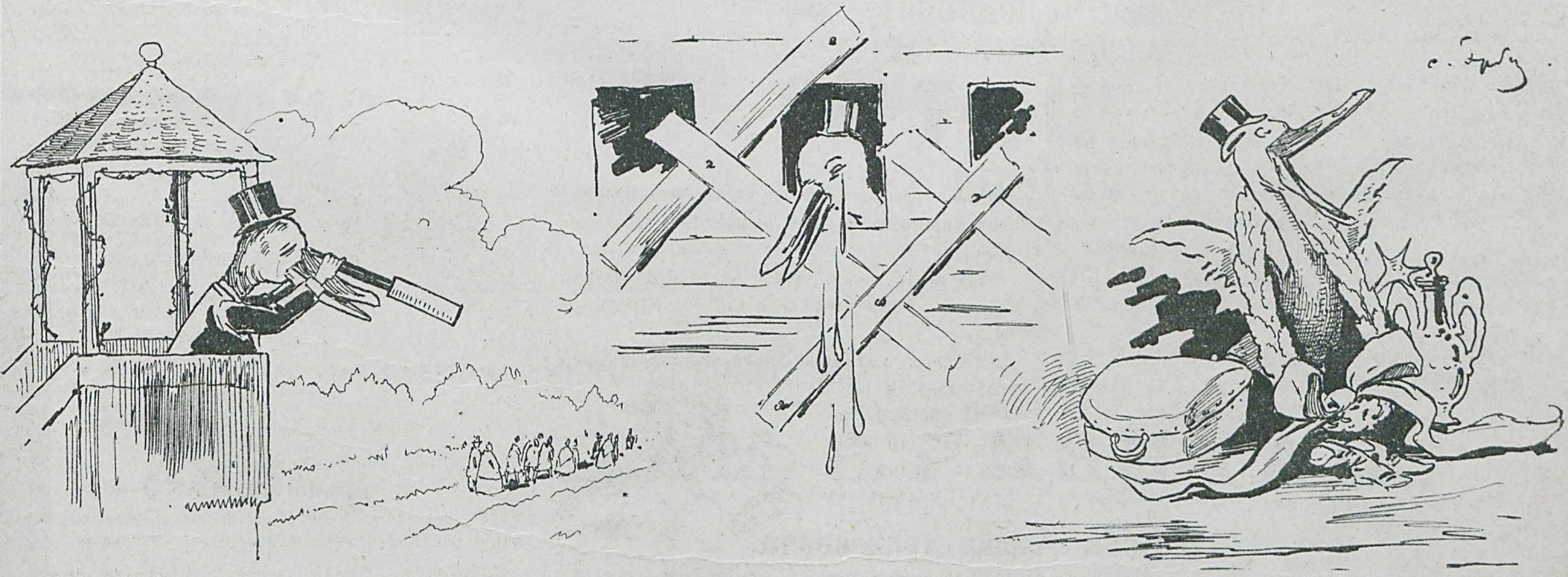
— Тре журавле, лепечетъ сіяющій Облопошевъ.

Спектакль прерывается, «гусю лапчатому» публика подноситъ томпаковый самоваръ, цвѣточную лиру, вышитое кресло, пару туфель, мельхіоровый подстаканникъ, и еще кое что изъ мебели.

Бенефиціантъ рыдаетъ.

Стрѣла Амура ранила сердце кабатчика.

Облопошевъ влюбляется въ сельскую учительницу, родившуюся отъ бабушки коренной аристократки.

Единоутробный сынъ отбиваетъ учительницу у своего папаши.

Папаша-кабатчикъ смотритъ въ «подозрительную» трубу изъ бесѣдки на свадьбу сына.

Дочка выманиваетъ у отца векселей на полтораста тысячъ и выходитъ замужъ за адвоката. Жена, сынъ и невѣстка ѣдутъ на Уралъ, а кабатчика-папашу оставляютъ одного, заколотивъ усадьбу досками.

Порокъ наказанъ, а добродѣтель торжествуетъ.

Гусю лапчатому подносятъ: чемоданъ, вазу, портьеру, вѣнокъ, букетъ, пиджакъ, пару ботинокъ, папиросы и такъ далѣе...

Бенефиціантъ улыбается и на «челѣ его высокомъ» появляются «роковыя слова»:

«Нѣтъ, ничего, можно быть и русскимъ актеромъ».

НОВАЯ ЭРА.

Нева закроется на замокъ Дудергофскими *ключами*.

Милліоны милліоновъ ведеръ воды, истребляемые до сихъ поръ обывателями столицы, теперь радостно побѣгутъ въ море и возвѣстятъ морскимъ акуламъ о дѣятельности и предпріимчивости нашей Думы.

Обыватель вздохнетъ свободно,—онъ чуть-чуть не разорился на *кипяченой* водѣ.

Чтобы вскипятить милліоны милліоновъ ведеръ, надо сжечь на милліоны рублей дровъ!

Теперь эти деньги останутся въ карманѣ.

Чрезъ невскій фильтръ до сихъ поръ получали только бациллъ, теперь будемъ получать Гатчинскихъ форелей.

Въ Невѣ воды прибудетъ. Нева грозила наводненіемъ, если бы не литераторы.

Новая эра.

Море литературы.

Классическая Нева дастъ классическія произведенія.

Не „ура", а „слава"—и даже не „слава", а прямо: „молодца" Дума!

Симоне Харроне.

За редактора издатель ***Р. Голике***

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

4711 О-ДЕ-КОЛОНЪ

СЪ ЗЕЛЕНО-ЗОЛОТИСТЫМЪ ЯРЛЫКОМЪ.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

Требовать: ЗЕЛЕНО-ЗОЛОТИСТЫЙ ЯРЛЫКЪ.

!! ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ !!

При покупкѣ просятъ обращать вниманіе на утвержденную фабричн. марку № 4711.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ НА

АРТИСТЪ

(годъ 6-й)

ЖУРНАЛЪ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ И ЛИТЕРАТУРЫ.

Въ 1894 году «АРТИСТЪ» будетъ выходить

ежемѣсячно 12 разъ въ годъ по увеличенной программѣ.

Будутъ значительно расширены отдѣлы: художественный и литературный.

Въ художественномъ отдѣлѣ обѣщали свое сотрудничество: К. М. Быковскій, проф. Вилье, Н. Н. Ге, Н. В. Досѣкинъ, П. В. Жуковскій, А. А. Киселевъ, В. М. Михеевъ и др.

Въ беллетристическомъ отдѣлѣ будутъ печататься преимущественно оригинальныя произведенія. Будутъ напечатаны романы, повѣсти и разсказы А. П. Чехова, П. Д. Боборыкина, П. П. Гнѣдича, И. Н. Потапенко, Л. Ф. Нелидовой, Д. Н. Мамина (Сибиряка), И. А. Салова, К. Н. Станюковича, Вл. И. Немировича-Данченко, Е. П. Гославскаго, Т. Л. Куперникъ и друг.

Съ 1894 года будетъ прибавленъ отдѣлъ «Литературное обозрѣніе». Въ этомъ отдѣлѣ будутъ періодически появляться: «Замѣтки читателя» И. И. Иванова.

Въ журналѣ по прежнему будутъ появляться статьи по искусству; статьи по исторіи искусства, драматическія и музыкальныя произведенія новѣйшаго репертуара и снимки съ картинъ и рисунковъ и портреты, исполненные геліогравюрой, фототипіей, хромографіей (въ краскахъ) и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА остается прежняя: безъ доставки на годъ 10 р., на полгода 6 р.; съ доставкой и пересылкой на годъ 12 р., на полгода 7 р.; съ пересылкой за границу на годъ 14 р., на полгода 8 р.

ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА.

(годъ 4-й).

Въ каждой книжкѣ помѣщается отъ 8 до 12 актовъ драматическихъ произведеній. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для подписчиковъ на «Артистъ» безъ доставки на годъ 3 руб., на полгода 2 р.; съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., на полгода 3 р. Отдѣльно отъ «Артиста» безъ доставки на годъ 7 р., на полгода 4 р.; съ доставкой и пересылкой на годъ 8 р., на полгода 5 р.

Подписная цѣна на оба журнала вмѣстѣ безъ доставки на годъ 13 р., на полгода 8 р.; съ доставкой и пересыкой на годъ 16 р., на полгода 10 р.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ на одинъ журналъ—2 р. и затѣмъ ежемѣсячно по 1 р. до полной уплаты всей подписной суммы, а при подпискѣ на оба журнала вмѣстѣ—3 р. и затѣмъ ежемѣсячно по 2 р. до полной уплаты всей подписной суммы.

Контора редакціи въ Москвѣ, Страстной бульв., д. Адельгеймъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ

ДѢЯТЕЛЬНЫХЪ АГЕНТОВЪ.

Обращаться письменно: Банкирскій домъ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ, СПБ., Невскій 59.

3. П.—6.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Еще разъ напоминаемъ нашимъ корреспондентамъ, что на анонимныя и псевдонимныя письма редакція не отвѣчаетъ, возвращеніе рукописей не обязательно, а также, что пересылку неподходящаго для насъ матеріала въ другіе журналы редакція на себя не принимаетъ.

Поступила въ продажу
новая книга
Н. А. ЛЕЙКИНА:

ТАМЪ и СЯМЪ

РАЗСКАЗЫ.

326 страницъ. Ц. 1 руб.

1М.12№3.

XVI годъ. О ПОДПИСКѢ **годъ XVI.**

на еженедѣльный художественный и юмористическій журналъ карикатуръ,

„ШУТЪ"

НА 1894 ГОДЪ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ съ перес. и дост.:

На годъ	7 руб.
На 6 мѣсяцевъ	4 „
За границу	10 „

Разсрочка по соглашенію съ конторою.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ безъ перес. и дост.:

На годъ	6 р. 50 к.
На 6 мѣсяцевъ	3 „ 50 к.

Адресъ редакціи: Спб. Спасская, 17.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ЖУРНАЛЪ «ШУТЪ» ПОМѢЩАЕТЪ:

Болѣе ТРЕХСОТЪ раскрашенныхъ рисунковъ (хромолитографія).

Болѣе ТЫСЯЧИ карикатуръ—перомъ и карандашемъ.

Не менѣе СЕМИСОТЪ столбцовъ разнообразнаго юмористическаго текста.

ТЫСЯЧИ стихотвореній, разсказовъ, анекдотовъ, курьезовъ, шарадъ, задачъ, ребусовъ и т. п.

КАРИКАТУРЫ-рецензіи на всѣ новыя пьесы, даваемыя на сценахъ столичныхъ театровъ.

КАРИКАТУРЫ на художественныя выставки, скачки, маскарады, гонки и и т. п.

ПОРТРЕТЫ выдающихся героевъ дня.

Въ каждомъ № журнала, въ теченіе года, будетъ печататься:

„ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ ИЗВѢСТНЫХЪ ЛИЧНОСТЕЙ".

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ для годовыхъ подписчиковъ:

„ЦАРЕВИЧЪ МАЙ"

(СКАЗКА О ЛЮБВИ).

Текстъ Алёши Чудиловича.

10 ГЛАВЪ ВЪ СТИХАХЪ СЪ РОСКОШНЫМИ РИСУНКАМИ.

За пересылку преміи приплаты не полагается.

За редактора—издатель Р. ГОЛИКЕ.

Въ послѣдній тиражъ 3 Января 94 г. 1-го выигрышнаго займа, на билеты, купленные въ Банкирскомъ Домѣ Генрихъ Блоккъ,

1) серія 732 № 14, г. К. Р-чъ, изъ м. Милейшцы, Гродней. губ., 13 Мая 93 г. съ задаткомъ 20 р. и разсрочкою платежа по 5 р. въ мѣсяцъ,
2) серія 11315 № 22, г. Я. Г-шъ, изъ Риги, 30 Мая 92 г. съ задаткомъ 20 р. и разсрочкою платежа по 5 р. въ мѣсяцъ

пали выигрыши

по **500** р.,

которые высланы имъ досрочно изъ Банкирскаго Дома, за вычетомъ 5% налога и учета за 75 дней, а самые билеты представлены въ Государственный Банкъ для полученія выигрыша.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 18 Февраля 1894 г.

Типо-Литографія Р. Голике, Спасская ул. 17.